

Глава 24. Схватка двух демонов

Глядя на еще не зажженные красные свечи, я был готов разрыдаться от бессилия. Уму непостижимо, как всё докатилось до такого абсурда — меня похитили, чтобы сделать «невестой»! Но что еще нелепее — я огляделся: ровные ряды величественных золоченых статуй Будд взирали на меня с невозмутимым спокойствием, а в воздухе еще витал дух дневных благовоний. Это был храм!

И нашу «свадьбу» собирались справить прямо здесь. Венчаться в храме с монахом... С меня хватит!

Монах-демон Юаньму был абсолютно, бесповоротно безумен.

Днем он силой утащил меня, протащил через полстраны и только к вечеру отыскал этот заброшенный храм. Храмовый прислужник, запуганный до полусмерти, уже был назначен распорядителем церемонии. Сейчас этот несчастный, трясаясь всем телом, буквально вжался в стену, ожидая возвращения Юаньму. А тот, прихватив награбленные из ящика для пожертвований деньги, отправился за свадебными принадлежностями.

Я же, всё еще скованный запечатанными акупунктурными точками, мысленно проклинал его предков до энного колена и молил небеса о скорейшем завершении этого фарса.

Интересно, что сейчас делает Люй Цэчжи? Ищет ли он меня или всё еще сражается с теми наемниками? Надеюсь, постоянный двор «Управление ветром» не сильно пострадал... И кто же был тот изящный юноша?

— Мо-молодой гос-господин... вы... вы и вправду со-собираетесь замуж за мо-монаха? — заикаясь, выдавил прислужник.

В его глазах читалась смесь ужаса и искреннего сочувствия. Весь его вид так и говорил: «Ну и дурной же у тебя вкус, раз ты выбрал этого бритоголового!»

Я вспыхнул от ярости.

«Проклятье! Да кто бы захотел такого добровольно?! Ты что, не видишь — меня притащили силой?!» — хотелось мне заорать, но я не мог даже пошевелиться.

Пока я в отчаянии пытался хотя бы вздохнуть поглубже, в дверях, сияя от счастья, появился Юаньму. В руках он тащил гору ярко-алых свертков.

— Невеста моя, я вернулся!

«Невеста?! Чтоб ты сдох!» — я закатил глаза. Даже смотреть на него не хотелось, а то он еще решит, что я строю ему глазки.

— Прости, что заставил тебя томиться, — приторно улыбнулся Юаньму, раскладывая свои «сокровища». — Сейчас я освобожу тебя.

Он подошел и коротким ударом пальцев разблокировал мои точки, которые были зажаты весь день.

Наконец-то свобода! Едва ко мне вернулась способность двигаться, я наотмашь полоснул кулаком ему по лицу. Но за долгое время неподвижности кровь в жилах застоялась, мышцы затекли, и мой удар, который должен был свалить быка, вышел вялым, словно я муху отгонял.

Меня чуть не стошнило. Юаньму зажмурился, подставляя лицо, — по его блаженной мине было ясно: в его глазах это не нападение, а любовная игра!

— Ты так прекрасна... — выдохнул он.

Красные свечи вспыхнули, наполняя зал тяжелым запахом воска и каким-то странным, дурманящим ароматом. Благовония? Вряд ли в этом захолустном храме нашлись бы столь изысканные курения.

— Сколько раз повторять? Я — мужчина! Мужчина! — я почти сорвался на крик. Неужели этот осел не понимает человеческого языка?

— Перестань меня обманывать. Пусть ты и прославилась под именем «Благородный муж Орхидея», переодевшись мужчиной, но от судьбы не уйдешь. Ты станешь моей женой! — Юаньму осклабился. Видимо, он давно разузнал, кто я такой.

Внезапно в тишине храма раздался тихий смешок. Я резко обернулся, но никого не увидел. Галлюцинации?

— Ладно, просто убей меня, — упадническим тоном произнес я. — Не хочу больше жить. Сдаюсь.

Вести переговоры с этим твердолобым было всё равно что добровольно прыгать в могилу.

— Нет, я не убью тебя. Хоть мы, Клан Охотников, и должны были прикончить тебя вместе с молодым главой Общества Парящего Дракона, чтобы унять гнев Нового Альянса, но я твердо решил: ты будешь моей! К черту приказы, к черту деньги! — он набросил мне на плечи ярко-красное шелковое одеяние, глядя на меня с тошнотворным обожанием. — Не бойся. Даже если весь мир ополчится против нас, я защищу тебя!

В этот момент я почувствовал, как по телу разливается странный жар. Сердце забилося чаще, но не от его сопливых речей, а от чего-то... пугающего. Чувство было зловещим и совершенно осязаемым.

Я незаметно сжал кулаки. Силы возвращались. Улучив момент, когда эта туша склонилась ко мне, я со всей дури влепил ему два удара в челюсть и, перехватив за жирные запястья, швырнул через себя.

Юаньму, впрочем, не зря звался «монахом-демоном». Он кувыркнулся в воздухе и уверенно приземлился на ноги.

— Ох, какая строптивая крошка! Но мне это даже нравится! — в его глазах вспыхнул нездоровый огонек, и он снова потянулся ко мне своими лапищами.

— Не трогай меня! — я ловко увернулся, отскочив в сторону.

Где же помощь?! Почему Люй Цэчжи до сих пор не здесь?

— Прелестница моя... — Юаньму вдруг запнулся, его взгляд стал затуманенным.

— Ой-ой-ой... Старый паршивый осел, — раздался в зале развязный мужской голос. — Неужели ты и вправду решил, что достоин коснуться этой красоты? Жить надоело?

Воздух в храме мгновенно стал тяжелым и вязким. Я почувствовал прилив надежды — неужели спасение? Но едва из теней вышел человек, радость сменилась ледяным ужасом.

«Ну всё, приплыли», — мысленно простонал я.

Пришедшему на вид было около тридцати. Строгий ученый халат и изысканные манеры делали его похожим на благородного мужа, если бы не глаза. В глубине зрачков плясало что-то порочное и темное, превращая его облик из утонченного в зловещий. Тот плотоядный, бесстыдный взгляд, которым он впился в меня, не оставлял сомнений: передо мной был первостатейный сластолюбец.

Если я когда-то и жалел, что не встречал в своей жизни легендарных негодяев, то теперь мог умирать спокойно — мечта сбылась.

— Серебряный демон Люй Фан?! — пробормотал Юаньму.

— А-а! А-а-а-а!!! — прислужник вдруг закричал дурным голосом, бросился к стене и с разбегу впечатался в нее головой. Глухой удар — и бедолага затих навсегда.

— Хм, какой догадливый, — усмехнулся незнакомец, провожая взглядом тело несчастного.

Он повернулся к Юаньму:

— «Благородный муж Орхидея» и впрямь редкое сокровище, верно, Монах-демон? Но сегодня он достанется мне. Так что забудь о нем и убирайся, пока цел.

— Вздор! — взревел Юаньму. — Он — моя невеста, и тебе здесь ловить нечего!

Я слушал их и закипал. Они что, всерьез обсуждают меня как вещь?! Два кобеля не поделили кость! Кто бы из них ни победил, моя судьба в любом случае будет незавидной.

— Хм-м... — внизу живота вдруг сладко заныло. Я невольно охнул, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

Жар стал невыносимым. Я поднял взгляд и наткнулся на торжествующую ухмылку Люй Фана. В голове забила тревожная мысль... Неужели это...

— Люй Фан, что ты сделал с моей прелестью? — Юаньму тоже заметил перемену.

Его лицо пошло красными пятнами, дыхание стало тяжелым и прерывистым.

— Ха-ха-ха! Ничего особенного. Всего лишь щепотка «Порошка радостных встреч», — Люй Фан разжал ладонь с длинными холеными ногтями. С его пальцев сорвалось едва заметное облако розовой пыли.

Так вот что это был за аромат!

Серебряный демон... Порошок радостных встреч... Я судорожно пытался дышать, осознавая горькую правду: меня опоили афродизиаком.

— Ты! Решил, что сможешь отнять мою прелесть? — Юаньму поспешно выхватил какую-то пилюлю и проглотил ее. — Жалкий порошок! Думаешь, он меня остановит?

«Эй! Если у тебя есть противоядие, дай его мне!» — я буквально вопил глазами о помощи. Но Юаньму лишь обернулся и плотоядно ухмыльнулся:

— Потерпи еще немного, крошка. Как только я прикончу этого мерзавца, я сразу же займусь тобой!

«Будь ты проклят!» — я готов был рвать и метать.

Думает, я не вижу, что у него на уме? Собирается расправиться с конкурентом и сам... Скотина! Они стоят друг друга! Гнев душил меня, но температура тела стремительно росла, выжигая остатки сил. Я мог лишь бессильно привалиться к стене, хватая ртом воздух.

— Обычный «Порошок радостных встреч» тебе, конечно, нипочем, — в голосе Люй Фана зазвучала сталь. — Но я добавил в него свою особую разработку на основе редчайших ядовитых тварей — «Пиллюлю десяти тысяч страстей». От нее так просто не отделаться!

Он рассмеялся, видя, как меняется лицо Юаньму.

— На обычного человека она действует как мощный афродизиак. Но на мастера с глубокой внутренней силой... эта сила яда обернется против тебя! Твоя же энергия ускорит действие отравы, и через несколько минут ты станешь мягким, как кусок глины. Мне даже не придется пачкать руки, чтобы прикончить тебя!

Юаньму побледнел. Его самоуверенность таяла на глазах.

— У этой пиллюли нет противоядия! — продолжал Люй Фан. — Любое лекарство лишь усилит её эффект, превратившись в смертельный яд. Так что если хочешь выжить — убирайся.

— Значит, ты всё это спланировал заранее? — прохрипел Монах-демон. — Решил убрать меня и забрать добычу? Между нами не было вражды, если тебе так нужна эта прелесть, я... я могу...

Люди слабы. Даже те, кого зовут демонами, в миг смертельной опасности готовы предать всё. Юаньму, который клялся в вечной любви, готов был «уступить» меня, лишь бы спасти свою шкуру.

— Ха! Ты слишком наивен! — Люй Фан шагнул вперед, и его аура, холодная и острая, как клинок, заполнила зал. — Мне надоело делить власть в Клане Охотников. Убить тебя всегда было непросто, но сегодня ты сам подставился, потеряв бдительность из-за этой «невесты». Думаешь, я упущу такой шанс?

Его лицо исказила гримаса жестокости:

— Клану Охотников хватит и одного Серебряного демона. А тебе, «монаху», пора отправляться на встречу с твоим Буддой!

— Подлец!

— Взаимно!

Два демона столкнулись в смертельной схватке.

А причиной всему был я — Шэ Инь, Благородный муж Орхидея.

<http://bllate.org/book/17512/1659180>